

А.Г. КУЛИКОВ

академик Международной академии информатизации,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации

БЕЗУСЛОВНЫЙ «БАЗОВЫЙ» ДОХОД В РОССИИ: ШАНС ИЛИ ЛОВУШКА?

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_192_205.

Идея безусловного базового дохода (ББД) – фиксированного дохода, гарантированного государством каждому гражданину независимо от его возраста и занятости, зародилась давно. Но за последние годы, особенно с началом пандемии COVID-19, переводом работников на удаленный режим работы и сокращением рабочего времени из-за карантинных ограничений, а также с ростом роботизации, проблемы занятости и доходов населения вновь актуализировались.

По оценкам Международной организации труда, в 2019 г. 267 млн молодых людей в мире нигде не учились и не работали. Потери рынка труда к июлю 2020 г. составили почти 500 млн рабочих мест, а потери трудового дохода в мировом масштабе только за первые 9 месяцев 2020 г. составили 3,5 трлн долл. И этот показатель продолжает расти, а значит растет и социальная напряженность в обществе.

В 1986 г. в университетском городке Лувен-Ла-Нев под Брюсселем была сформирована некоммерческая организация «Европейская сеть базового дохода» (BIEN), объединявшая ученых и активистов – сторонников соответствующей идеи. В 2004 г. сеть становится международной, ежегодно проводятся конгрессы организации, более чем в трех десятках стран работают национальные некоммерческие организации. В 2020 г. видные идеологи концепции ББД, философы-политэкономы из бельгийского Католического университета Лувена Филипп Ван Парейс и Янник Вандерборхт опубликовали своего рода энциклопедию подходов и аргументов в сфере обсуждения базового дохода (Ф. Ван Парейс, Я. Вандерборхт. Базовый доход. Радикальный

проект для свободного общества и здоровой экономики / Пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева. НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020).

В рецензии на эту книгу первый заместитель главного редактора журнала «Эксперт» А. Ивантер пишет: «И вот теперь идеологи ББД решаются на нетривиальное упражнение – делают попытку «изгнать» труд из триединой системы факторов производства. Во всяком случае, человеческий труд, предвещая скорое наступление «исчезновения труда» – львиную часть доступных на Земле работ будут выполнять роботы и (или) автоматы. Реализация этой антиутопии будет означать закат человеческой цивилизации» (Эксперт. 2020 № 31–34. С. 73).

Как предполагают сторонники введения безусловного «базового» дохода, эта мера позволит снизить остроту таких проблем, как безработица, имущественное неравенство, бедность, нищета, преступность, доступность качественного образования и здравоохранения.

Точечные эксперименты с подобными мерами проводятся в разных странах с 1960-х годов, но пока их результаты неоднозначны и неубедительны. В России обозначились две основные версии реализации идей ББД: первая – путем перераспределения доходов через государственный бюджет, вторая – посредством распределения собственности на часть национального богатства, наделения каждого гражданина какой-то долей этого богатства, позволяющей жить доходами от этой доли (см.: С. Беляев. Пожизненный достаток или рента за гражданство // Московский комсомолец. 21.05.21).

Поскольку более «продвинутой» оказалась первая версия, остановимся сегодня на ней. Инициатива разработки этой версии ББД в России принадлежит партии «Справедливая Россия». Еще в 2003 г. депутат Государственной думы В. Гартунг внес на рассмотрение два законопроекта: в первом излагался механизм сбора природной ренты, во втором – распределение этой ренты по личным счетам россиян. Однако думское большинство провалило их.

На сегодняшний день через механизм цены отсечения при экспорте часть природной ренты все-таки собирается в «государственной кубышке» – в Фонде национального благосостояния. Но гражданам эти деньги не достаются, а расходуются в основном на структурные проекты, на финансирование антикризисных мероприятий и др.

В сентябре 2021 г. депутаты «Справедливой России» писали: « для того, чтобы идея базового дохода была реализована в наиболее выгодном для простых россиян варианте, важно, чтобы в Государственной думе большинство принадлежало депутатам, которые поддерживают базовый доход. Сформировать такой состав парламента под силу только самим гражданам – на выборах» («Справедливая Россия» № 5 (244/3). Июнь 2021. С. 4). Как известно, и эта задумка «справедроссов» снова провалилась.

В развернувшейся заочной дискуссии российских экономистов выявились как сторонники, так и противники ББД. Так, доктор экономических наук, депутат Государственной Думы РФ VIII созыва, заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике М. Делягин писал: «В федеральном бюджете без движения лежат 17,9 миллионов (опечатка – конечно же, триллионов – А.К.) рублей. Если же ввести безусловный доход, то уже через год в виде налоговых поступлений вернется больше трех четвертей из этих денег» («Мир новостей». № 30 (1439), 21.07.21).

7 сентября 2020 г. с инициативой, касающейся официально зарегистрированных безработных, выступил председатель Комитета по экономической политике Совета Федерации А. Кутепов. В сентябре 2020 г. идею введения гарантированного базового дохода поддержал Д. Медведев, для чего он призвал провести максимально тщательный анализ, «прежде всего с экономической, финансовой и организационной точек зрения» (МК, 18.09.20. С. 1, 3).

В предисловии к статье руководителя Центра социологических исследований РАНХиГС В. Вахштайна «Как изменится работа», опубликованной в журнале «Эксперт», декларируется: «Удаленка не несет свободу, поколение Z не бездельники, а безусловный базовый доход повышает мотивацию к труду...а праздность и работа превращаются в остаточные категории...» (Эксперт. № 29, 12–18 июля 2021. С. 44).

Некоторые сомнения по поводу введения ББД высказывает доктор экономических наук Е. Гонтмахер: «Сомнения возникают не только с финансовой точки зрения: пандемический кризис может затянуться, а безусловный базовый доход надо вводить на этапе экономического подъема, в условиях всеобщего оптимизма и роста доходов. А так ББД хорош многим. Например, снижается администрирование и вместе с тем повышается эффективность социальных выплат. Адресность – это палка о двух концах. Расходы государства на выявление категории бедных могут порой превышать объем помощи этим людям» (МК, 10.02.20).

Более определенно отрицательное отношение к идее ББД высказали И. Николаев, Н. Кричевский, Н. Масленников, В. Фадеев, А. Ивантер.

И. Николаев, доктор экономических наук, директор Института стратегического анализа компании ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты», сказал: «Для меня финансовый аспект здесь не главный. Мы еще не находимся на должном уровне не только экономического, но и в широком смысле человеческого развития. Не доросли еще. Допустим, россияне будут знать, что базовый безусловный доход им обеспечен. На очень многих это окажет дестимулирующий эффект. К чему работать, если государство кладет тебе в карман вполне приличную сумму? Зачем пытаться найти себя в какой-то про-

фессии, реализовать свои умения, если можно просто получать деньги и благополучно проедать их?

Что касается инфляционных рисков, то они есть. Насколько вырастут цены, сказать трудно, поскольку все будет зависеть от объема дополнительной денежной массы» (МК, 08.09.20).

Н. Кричевский, доктор экономических наук, профессор, считает: «введение безусловного базового дохода – это потворство иждивенчеству. Этого нельзя делать ни в коем случае, хотя бы потому, что человек – существо социальное... Он рожден не только для того, чтобы есть и спать, но еще и для того, чтобы трудиться на благо себя, своей семьи, своей страны. Если будет базовый доход, многие просто перестанут работать – каждый месяц они будут просто так получать из бюджета по 10 тыс. рублей» (Мир Новостей. № 30 (1439), 21.07.21).

Н. Масленников, руководитель направления «Финансы и экономика» Института современного развития, отметил, что «Связанный с ББД мировой опыт крайне неоднозначен. <...> На мой взгляд, адресная поддержка – более перспективный вариант» (МК, 08.09.20).

Обосновывая свою концепцию введения безусловного базового дохода, члены партии «Справедливая Россия» пишут: «Эксперименты по установлению базового дохода проводятся везде в мире – от Индии до Финляндии, от Кении до Канады. И везде отмечаются позитивные результаты. Все большее число стран собирается использовать этот инструмент. Россия тоже должна использовать этот опыт» (Справедливая Россия. № 5/244/3. Июнь 2021. С. 4).

А вот где «везде» отмечаются позитивные результаты и какие страны собираются использовать этот инструмент, неизвестно. Пока из опубликованных материалов следует обратное. Наиболее разрекламированными были эксперименты в Швейцарии, Финляндии, Испании. Что получилось? В Швейцарии каждому гражданину – участнику эксперимента полагалось по 2,5 тыс. швейцарских франков (2650 долл.) в месяц. Но эта идея, слишком сырая и не обкатанная каким-либо практическим опытом, пришлась не по нраву швейцарцам. В 2016 г. на референдуме инициатива о введении безусловного базового дохода была однозначно отвергнута более чем 75% жителей.

Финский эксперимент начался в 2017 г., хотя первые проекты появились еще в 2015 г. Первоначально планировалось раздавать по 800 долл. в месяц всем участникам без учета доходов или наличия работы. Однако такое предложение Национального агентства по специальному страхованию (Kela) оказалось неприемлемым из-за бюджетных ограничений. Пришлось умерить аппетиты. Kela получило разрешение на денежные выплаты только для небольшой группы граждан – 2 тыс. человек. Все получатели экспериментальной помощи выбирались случайным образом, но с несколькими условиями: во-первых, эти

люди должны были быть безработными; во-вторых, малоимущими, в-третьих, входить в возрастную категорию 25–58 лет (Оказывается, не совсем «безусловный» доход-то – А.К.).

Проверилась ключевая идея концепции: безусловный доход должен стимулировать трудоспособных, но малообеспеченных граждан найти работу. От классического пособия по безработице программа отличалась тем, что деньги выплачивались вне зависимости от того, нашел человек впоследствии работу или нет. Затем сумма выплат была уменьшена до \$650 в месяц. Подводя итоги первого (2017) года работы, Kela анализировало эффект получения дополнительного пособия (ББД) по трем показателям: трудоустройство, доходы и качество жизни испытуемых, а точнее, такая его составляющая, как бюрократизированность. Для наглядности их показатели сравнивали с контрольной группой безработных финнов, не получавших базовый доход.

Первый и главный итог эксперимента – выплата безусловного дохода вместо пособия по безработице не очень стимулирует людей искать работу. В 2017 г. участники программы в среднем отработали 49,64 дней против 49,25 дней в контрольной группе. Разница в полдня – на уровне статистической погрешности.

Получение гарантированных государством денег не повлияло и на самозанятость: доля людей, самостоятельно зарабатывающих деньги, составила 43,7% в экспериментальной группе, а в контрольной – 42,85%. При этом среднестатистический финский безработный от неофициальной подработки получал на 21 евро в год больше, чем участник эксперимента.

Одним из важных аргументов в пользу введения безусловного дохода было сокращение бюрократических процедур. Здесь был отмечен определенный прогресс. На бюрократизированность процесса получения ББД пожаловались 59% опрошенных участников эксперимента, а из числа участников контрольной группы – 68%. Таким образом, результаты эксперимента оказались неоднозначными: определенное улучшение положения испытуемых в плане борьбы с бюрократизацией – это хорошо. Но ключевой аргумент сторонников безусловного базового дохода, который всегда состоял в том, что получающие гарантированные деньги граждане будут стремиться искать работу и работать эффективнее, не был подтвержден. И это ставит под сомнение саму идею.

Введение ББД, подобное финскому, планировалось в канадской провинции Онтарио, но на практике так и не было осуществлено.

Рассматривая итоги экспериментов в западных странах, мы должны иметь в виду, что главная их цель – определить влияние ББД на занятость в связи с развитием роботизации, высвобождением работников

и угрозой роста безработицы. И распространяются они только на трудоспособное население. У нас же в России, где таких экспериментов пока не проводилось, главной целью введения безусловного дохода предполагается преодоление углубляющегося социального расслоения, повышение уровня жизни населения и ликвидация позорной нищеты.

В законопроектах, разработанных и представленных партией «Справедливая Россия», планируется начать с выплат семьям с детьми и детям до 18 лет, находящимся в детском доме, а затем охватить все остальные группы населения. Для этого, по самым скромным подсчетам, необходимо 17,5 трлн руб. ежегодно (10 000 руб. × 146 млн человек × 12 месяцев) – сумма, почти равная всему федеральному бюджету России на 2021 г. Где же взять такие огромные деньги?

«Такие деньги, – пишут «справедроссы», – в стране есть, и депутаты «Справедливой России» уже внесли законопроекты, которые помогут финансово обеспечить базовый доход» (Справедливая Россия. № 5 (244/3). С. 4), – это: природная рента (9 трлн руб.), монопольная рента (6–8 трлн руб.) и коррупционная рента (4–6 трлн руб.) (там же). Но насколько надежны эти три источника? В ноябре 2021 г. страховой запас ФНБ повышен – до 10 трлн руб.

Что касается госзакупок и ликвидации коррупционной ренты, то на них можно рассчитывать, если за это «хорошо побороться». А с другой стороны, разве нельзя бороться с коррупцией без введения ББД? Природная рента, во-первых, всецело зависит от капризов мировых цен на сырьевые товары и не может быть стабильным источником ББД, а, во-вторых, значительная ее часть уже абсорбируется государством в Фонде национального благосостояния. Наконец, самым неопределенным и необоснованным источником ББД, представленным партией «Справедливая Россия», является монопольная рента. Вот что пишут об этом сами «справедроссы»: «Если взять и раздать россиянам 17,5 трлн руб., большинство граждан побегут в магазины и купят еды, одежды и хозяйственных товаров. Большая часть товаров и услуг первой необходимости создается внутри страны. То есть в результате мы увидим, что в экономику дополнительно поступит порядка 15 трлн руб. Это около 14% ВВП. Таким образом, введение базового дохода обеспечит не менее 10% роста экономики в год. За десять лет при среднегодовом росте в 10% ВВП вырастет примерно в 2,6 раза, на 180 трлн руб. Так что через десять лет только от суммы прироста страна сможет направлять на выплату базового дохода не менее 10 трлн в год» (Справедливая Россия. № 5 (244/3). С. 4).

Раздать-то можно, но где взять?

В самом деле, о какой монополии и монопольной ренте идет речь? Почему вдруг решили, что 15 трлн руб. непременно «побегут» в мага-

зины, и что будет с экономикой, если эти триллионы обрушатся на наши прилавки? Где уверенность в том, что в течение 10 лет наша экономика будет ежегодно прирастать на 10%, т. е. темпами, которых она не знает уже более полувека, а за последние десять лет росла в среднем чуть больше, чем на один процент в год? (см. табл.).

Таблица

Динамика ВВП России (в % к предыдущему году)

2012 г.	+4,0	2017 г.	+1,8
2013 г.	+1,8	2018 г.	+2,5
2014 г.	+0,7	2019 г.	+1,3
2015 г.	-2,0	2020 г.	-2,7
2016 г.	+0,2	2021 г.	+4,7

Источник: составлено автором на основании данных Росстата: Электронные таблицы – «Показатели национальных счетов России в 2011-2019 гг.» 2020. С. 250, табл. 2.7.1.; Социально-экономическое положение России – 2022. <https://rosstat.gov.ru/folder/124102>; https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

Из данных таблицы получается, что средний годовой рост ВВП за десять лет составил 1,23%.

Само название предмета дискуссии не выдерживает никакой критики. То, что с бедностью и нищетой необходимо бороться серьезно и безотлагательно, известно давно, но только не бесплатной раздачей денег работающим. Называть плату за безделье базовым доходом – экономически неграмотно и даже безнравственно. Базовым доходом всегда была и еще очень долго будет плата за труд.

«Справедливая Россия предлагает ввести обязательные ежемесячные выплаты каждому гражданину. Это СПРАВЕДЛИВЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД. Он поможет раз и навсегда победить нищету и бедность в нашей стране» (Справедливая Россия. № 5(244/3). С. 1). Смее утверждать, что не поможет. И предсказанный путь окажется не шансом, а ловушкой для России и окончательным развалом и без того большой российской экономики.

В чем же неприемлемость введения безусловного, да еще к тому же и «базового» дохода в России?

Во-первых, разрушающий эффект иждивенчества. Незаработанные деньги развращают людей. Зачем напрягаться, работать, если можно получать деньги, не работая?

Хочется напомнить, особенно представителям молодого поколения, известное положение Ф. Энгельса: «Труд – источник всякого богатства, утверждают политикоэкономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он

превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» (Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. М.: Госполитиздат, 1951. С. 3).

Идея «справедроссов» была доведена до абсурда председателем Комитета по экономической политике Совета Федерации А. Кутеповым. Седьмого сентября 2020 г., как уже отмечалось ранее, он выступил с предложением платить потерявшим работу гражданам по 35 тыс. руб. в месяц. Он заявил, что выплаты на несовершеннолетних детей в семьях безработных «не позволили им компенсировать утраченные доходы и поддерживать достойный уровень жизни». По его словам, программу можно начать уже в текущем (2020. – А.К.) году и продолжать до 2025-го. А первоначальные расходы компенсировать из Фонда национального благосостояния.

Кутепов напомнил, что, по версии Минтруда, к концу 2020 г. в России ожидается до 5,5–6 млн официально зарегистрированных безработных. Чтобы удовлетворить их минимальные потребности с учетом семейной нагрузки, «им необходимо выплачивать пособие в размере не менее трех прожиточных минимумов трудоспособного населения» (около 35 тыс. руб.). Это потребует годовых расходов в сумме 2,183 трлн руб.». (Г. Степанов. Безработных сделают доходягами // МК, 08.09.20). При этом А. Кутепов считает, что дополнительными источниками финансирования программы могут стать средства, «ожидаемые от мультипликативного эффекта первоначальных целевых затрат, который возникает при стимулировании потребительского спроса».

Россияне, как выяснил портал superjob.ru, тоже не прочь получать пособие (желательно не менее 20 тыс. руб.): идею одобрили 70% респондентов в возрасте от 25 до 34 лет.

А что будет через месяц–другой, если попробовать выплачивать каждому зарегистрированному безработному по 35 тыс. руб.? Вероятно, стать такими безработными захотят все, кто зарабатывает меньше 35 тыс. руб., а число безработных подскочит с 5–6 до 35–40 млн человек. Так что ББД – это бомба для российской экономики.

Во-вторых, поклонники безусловного базового дохода считают, что с помощью бюджетных манипуляций можно решить все социально-экономические проблемы страны. Они не увязывают государственные финансы с развитием промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, науки, образования, здравоохранения и культуры.

В-третьих, введение безусловного дохода усугубило бы колониально-сырьевую односторонность российской экономики, поскольку основным источником ББД является сырьевая рента, которую мы шестьдесят лет

обещаем направлять на развитие новых прорывных отраслей производства. Видимо, эгоистические интересы монополистов-сырьевиков сильнее интересов страны и популистских обещаний правительства.

В-четвертых, нельзя всех граждан Российской Федерации, то есть все 146 млн человек «стричь под одну гребенку» и всем выдавать по 10 тыс. руб. в месяц. Кто-то без этой помощи едва сводит концы с концами, а кому-то она совсем не нужна.

В-пятых, какую цену мы должны заплатить за внедрение ББД, т. е. что делать с существующей системой социальных льгот?

По моему мнению, вместо безадресного ББД гораздо эффективнее не только сохранить, но и поднять на новый уровень действующие адресные льготы: всеобщее бесплатное среднее, а в течение лет пяти и бесплатное высшее образование, бесплатное питание школьников, двух-трехкратное повышение детских пособий и пенсий, бесплатное здравоохранение.

В-шестых, и, на мой взгляд, самое главное – это отрицательное влияние введения ББД на решение главной экономической проблемы современной России – на повышение производительности труда. Мы еще помним слова В.И. Ленина, высказанные им сто лет назад: «Производительность труда – это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (В.И. Ленин. Великий почин. ПСС. Т. 39. С. 21).

После восстановления народного хозяйства, разрушенного сначала Первой мировой войной и Гражданской войной, а затем и Второй мировой войной, Советский Союз показал невиданные в мире темпы экономического роста и производительности труда. За четверть XX в. (1929–1955 гг.) экономика СССР выросла в 14 раз. Наша экономика стала первой в Европе и второй в мире. Среднегодовой рост, за вычетом четырех военных лет, составил 13,8%. Средняя продолжительность жизни увеличилась на 26 лет. А это комплексный показатель эффективности социально-экономических усилий государства. Реальная зарплата за 25 лет выросла четырехкратно, а вклады граждан в сберкассах – в пять раз (Русское чудо 1929–1955 годов // «Завтра». Июль, 2021 г. № 29 (1439)).

Конечно, недостатки в оплате труда были и в советской экономике. Но государство регулировало эти процессы, стремясь следовать принципу «от каждого по способностям – каждому по труду». «Когда речь идет о распределении продовольствия, думать, что нужно распределять только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства» (В.И. Ленин. ПСС. Т. 35. С. 201).

За тридцать лет перестройки в России разрушили не только тысячи предприятий, но и существовавшую систему оплаты труда. Даже в государственных бюджетных учреждениях отменили тариф-

ные сетки. Беда не только в том, что в стране преобладает очень низкий уровень оплаты труда, но и в том, что она, как правило, не увязана с результативностью работы.

В развитых капиталистических странах существует целый ряд государственных и негосударственных организаций, занимающихся разработкой и внедрением таких систем оплаты труда, которые максимально повышают его производительность, например, министерство экономики, труда и социального развития в ФРГ, Федеральный союз германской промышленности, Федеральное объединение союзов германских работодателей и др. При них работают научно-исследовательские институты по организации и оплате труда. Широкое распространение получили такие системы оплаты труда, при которых общий заработок работника состоит из двух частей: твердого оклада, или основной заработной платы, и дополнительной заработной платы в виде премий и т. н. социальных выплат. Как правило, на твердый оклад приходится немногим более половины заработка, а остальная, изменяемая часть не закреплена в коллективных договорах, поэтому работник стремится работать интенсивно и качественно, чтобы получить более высокую оплату труда.

Дополнительная заработная плата включает: 1) единовременные денежные пособия (новогодние подарки, пособия на свадьбу, рождение и совершеннолетие ребенка, на похороны членов семьи, подарки к юбилейным датам работника и т. д.); 2) систематические денежные выплаты (производственные пенсии, дополнительная оплата отпусков, дотации на покупку квартиры и т. п.); 3) взносы в так называемый социальный производственный фонд, расходы на организацию детских садов, яслей, домов отдыха, амбулаторий, спортплощадок, заводских буфетов, столовых и т. д. В последние десятилетия расширяется система побочных выплат от «участия в прибылях». Крупнейшие фирмы США, Германии, Великобритании, Франции и других стран распространяют акции среди работников своих предприятий (т. н. акций персонала) с большой скидкой с курсовой цены, либо выдают их бесплатно в качестве вознаграждения за долголетнюю и безупречную службу. В США свыше трети всех компаний используют те или иные формы участия в прибылях.

Кроме того, в развитых странах имеется более современное производственное оборудование, а поэтому и производительность труда у них в 5–7 раз выше, чем у нас, и уровень жизни выше нашего. В России же получается заколдованный круг: низкая оплата труда – низкая производительность, низкая производительность – низкая оплата труда.

Отставание России от развитых стран по производительности труда стало угрожающим. Поэтому в декабре 2018 г. в числе 13 нацпроектов был принят Национальный проект «Производительность труда и под-

держка занятости». В феврале 2020 г. куратором проекта назначен первый вице-премьер А. Белоусов. Руководителем стал министр экономического развития М. Решетников. Проводится большая работа по технико-технологическому обновлению производственного аппарата и повышению квалификации работников разных уровней.

Бюджет реализации нацпроекта до 2024 г. составит 52,1 млрд руб., из которых 45,7 будут составлять субсидии из федерального бюджета, 0,8 – из региональных, 5,6 млрд руб. – из внебюджетных источников (Паспорт проекта).

Цель национального проекта – достижение прироста производительности труда на средних и крупных государственных предприятиях и в компаниях с государственным участием несырьевых отраслей экономики не менее 5% в год. Основные направления реализации Национального проекта: технико-технологическое обновление производственного аппарата и обеспечение соответствующими кадрами новых рабочих мест. Организационная структура реализации национального проекта основана на взаимодействии Минэкономразвития России с субъектами РФ, которые берут на себя обязательства по реализации региональных программ. Субъекты РФ проводят комплексный анализ приоритетных отраслей, экспортного потенциала, потенциала создания новых рабочих мест, спроса и предложения рынка труда, отбирают пилотные предприятия, образцы для реализации проекта. Предприятиям оказывается адресная поддержка по созданию программ по повышению производительности труда.

Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда (ФЦК) является носителем компетенций и лучших практик по повышению производительности труда на федеральном уровне. В ходе реализации национального проекта он обобщает знания, анализирует и содействует их тиражированию, проводит обучение сотрудников предприятий методам повышения производительности труда с использованием инструментов бережливого производства по всей производственной цепочке создания стоимости, содействует в организации региональных центров компетенций (РЦК) для тиражирования накопленного опыта в субъектах Российской Федерации.

Для повышения производительности труда реализуется комплекс мер:

1. *Стимулирование предприятий к повышению производительности труда.* Для привлечения предприятий в национальный проект разрабатывается набор мер стимулирования, включая финансовые (доступ к государственным мерам поддержки, предоставление льготных займов и налоговых преференций), а также набор нефинансовых мер. Такие меры разрабатываются как на федеральном, так и на региональном уровнях.

2. *Снижение административно-регуляторных барьеров для повышения производительности труда.* В процессе реализации региональных программ, а также поступающих запросов от предприятий формируется список административных барьеров, проводится работа, направленная на актуализацию требований законодательства в связи с изменением технологий, включая сферу промышленной безопасности, совершенствование трудового законодательства, в том числе в целях уточнения квалификационных требований к работникам с учетом новых технологий, и ряд других.

3. *Обучение управленческого звена предприятий – участников национального проекта, служб занятости населения (ЗН) и других организаций.* Программы обучения разрабатываются с учетом потребности в навыках управления в условиях проведения масштабных организационных преобразований и создания новой культуры производства на предприятиях.

4. *Международное взаимодействие.* Определен набор приоритетных стран для взаимодействия по вопросам производительности: Япония, Германия, Франция и ряд других. Подписан меморандум по сотрудничеству в области производительности между министерствами Российской Федерации и Японии, начата реализация совместного плана действий, включая стажировки, диагностику на пилотных предприятиях, тренинги и обмен опытом.

5. *Методологическое сопровождение.* Разработка методологии расчета показателей производительности, методических рекомендаций по созданию региональных программ и другая методологическая работа в области повышения производительности труда.

6. *Обеспечение реализации национального проекта за счет увеличения числа компаний-партнеров, а также новых форматов взаимодействия бизнеса и создания новых институтов.* С целью максимального охвата предприятий и передачи им компетенций в сфере производительности труда Минэкономразвития России совместно с ФЦК проводят работу по привлечению к работе с предприятиями – участниками нацпроекта компаний-партнеров, обладающих компетенциями в области построения производственных систем.

7. *Создание системы мер поддержки экспорта на предприятиях.*

В отдельный блок выделена работа по повышению эффективности функционирования рынка труда. Мероприятия по повышению производительности труда на предприятиях, требующих изменений в квалификации и численности персонала, сопровождаются организационной работой по переобучению работников – участников региональных программ, а при необходимости – по их трудоустройству на другие предприятия. В субъектах Российской Федерации в целях комплексного решения проблем, связанных с занятостью населения, таких как сниже-

ние дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, создание новых рабочих мест, активизация взаимодействия работодателей, служб занятости населения (СЗН), образовательных учреждений и других участников рынка труда, проводится работа по повышению эффективности рынка труда, в том числе мероприятиями развития СЗН.

Необходимо не только повышать квалификацию кадров, но и обеспечить меры по остановке «утечки мозгов» за границу. Как заявил академик Н.К. Долгушкин, бывший главным ученым секретарем Президиума РАН (2017 – 2021 гг.), количество высококвалифицированных специалистов с высшим образованием, уезжающих из страны, с 2012 г. выросло в 5 раз, с 14 тыс. до 68,7 тыс. Значительную часть из них составляют математики, физики, биологи. По расчетам Минобрнауки, на каждом уезжающем за границу специалисте мы теряем от 300 до 400 тыс. долл., а в целом по стране ежегодно – десятки миллиардов долларов. Массштабы утечки интеллекта не только наносят ощутимый ущерб экономике, но и представляют реальную угрозу национальной безопасности.

Согласно опросам социологов, до 20% студентов желали бы уехать на работу за рубеж. Сразу после развала Советского Союза мы по количеству исследователей были на первом месте в мире. У нас было 922 тыс. ученых. Сейчас их осталось только 348 тыс., а если считать «полставочников», то 400 тыс.

Россия – единственная из стран с развитой наукой, где число исследователей на протяжении нескольких десятилетий неуклонно сокращается. Все остальные страны только увеличивают их численность. В 2017 г. по количеству ученых мы были на 4-м месте в мире, а сегодня на 6-м. На первом месте находится Китай, в котором за эти годы количество исследователей увеличилось на 174 тыс. и теперь составляет 1,866 млн человек. В США их 1,434 млн, в Японии – 678 тыс. Нас опережают Корея и Германия. Еще хуже относительный показатель. По нему мы занимаем 34-е место в мире. У нас на 10 тыс. занятых в экономике приходится 56 исследователей, в Израиле – 174, Корее – 153, Франции – 117, Германии – 109, Великобритании – 101, Японии – 99, в США – 92.

«Главной кадровой проблемой, – говорит академик Н.К. Долгушкин, – мы считаем не столько отток ученых за рубеж, сколько резко сократившийся приток молодежи. Если в начале 2000-х годов на исследовательские должности в институтах шли 2% выпускников вузов, то в последние годы – не более 0,7%. По различным оценкам, от 30 до 50% молодых людей уходят из науки в первые же годы работы: они выбирают более доходные сферы экономики. Если такие темпы сохранятся, скоро просто некому будет работать» (Аргументы и факты. 2021. № 17. С. 10).

Вместо нормальной оплаты труда наши сторонники ББД – «добродетели» предлагают выплату от 10 тыс. руб. до трех МРОТ каждому жителю нашей страны. Надеюсь, что этой глупости не суждено сбыться.

Дата поступления рукописи: 26.01.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Kulikov Alexandr Georgievich – Academician of the International Academy of Informatization, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist, Honorary worker of higher vocational education of the Russian Federation, Moscow, Russia
aleksandr.kulikov.34@mail.ru

UNCONDITIONAL “BASIC” INCOME IN RUSSIA: A CHANCE OR A TRAP?